

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья
УДК 343.132

Проблемные аспекты применения видео-конференц-связи при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Василькова Екатерина Викторовна
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, kempf_e_v@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи автор через призму проблемных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, анализирует изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ, а именно: разрешение применения систем видео-конференц-связи при производстве допроса, очной ставки и опознания в рамках досудебного производства по уголовным делам. В ходе проведенного исследования автором выявляются пробелы, касающиеся процедурных аспектов проведения указанных следственных действий, которые препятствуют эффективному применению рассматриваемой статьи при расследовании валютных преступлений, производится сравнительно-правовой анализ действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с законодательством иностранных государств. В результате автором выдвигаются предложения по внесению изменений в статьи 189.1 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью усовершенствования действующего законодательства и определяется вектор дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, дистанционный допрос, очная ставка, опознание, досудебное производство, письменное поручение, валютные преступления, статья 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Для цитирования: Василькова Е. В. Проблемные аспекты применения видео-конференц-связи при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 5–10.

Original article

Problematic aspects of the use of video conferencing in the investigation of crimes under article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Vasilkova Ekaterina V.
Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Barnaul, Russia, kempf_e_v@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, the author, through the prism of problematic situations arising during the investigation of crimes under Article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes the changes made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021: permission to use video conferencing systems during interrogation, confrontation and identification in the framework of pre-trial proceedings in criminal cases. In the course of the study, the author identifies gaps concerning the procedural aspects of these investigative actions, which prevent the effective application of the article in question in the investigation of currency crimes, a comparative legal analysis of the current version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the legislation of foreign states is carried out. As a result, the author puts forward proposals to amend Articles 189.1 and 193 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to improve the current legislation and determines the vector of further scientific research.

Keywords: video conferencing, remote interrogation, confrontation, identification, pre-trial proceedings, written order, currency crimes, Article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Vasilkova E. V. Problematic aspects of the use of video conferencing in the investigation of crimes under article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 4. Pp. 5–10.

Непрерывное и поступательное развитие технологий удаленного взаимодействия между людьми с неизбежностью затронуло практически все сферы общественной жизни. При этом если ранее возможности сети «Интернет» допустимо было применить лишь в бытовой среде, то последнее десятилетие ознаменовано включением достижений информатизации в деятельность уже государственных структур, в том числе правоохранительных органов.

В настоящее время необходимость расширения возможностей применения дистанционных технологий в процессе расследования уголовных дел продиктована рядом причин, ключевыми из которых, с учетом современных реалий, являются упомянутое выше повсеместное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, расширение географии мест совершения преступлений (что особенно актуально в сфере IT-преступности и финансовых преступлений), а также неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. Отдельно нужно отметить ценность рассматриваемых нововведений для расследования преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля, поскольку одной из проблем, возникающих при работе по указанным категориям уголовных дел (например, по преступлениям, предусмотренным статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является широкий географический «разброс» лиц, с которыми нужно производить следственные действия, по территории не только Российской Федерации, но и иных государств. Перечисленные факторы во многом предопределили неизбежную модификацию и уголовно-процессуального закона, поскольку уголовное судопроизводство не могло не отреагировать на изменившуюся обстановку и не учесть те возможности, которые предоставляет современному обществу развивающийся мир онлайн-коммуникаций.

До конца 2021 года в Российской Федерации применение дистанционных технологий для допроса допускалось лишь в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (далее – УПК РФ). Проведение следственных действий с лицами, находящимися в иных (относительно места производства расследования) населенных пунктах, допускалось либо путем направления поручения о работе с такими лицами, либо путем отправки сотрудника правоохранительных органов в служебную командировку. При этом в ряде иных государств, к примеру, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, уже довольно продолжительное время возможно в определенных законом случаях производить допрос лиц с использованием дистанционных технологий на досудебных стадиях производства по делу [1; 2]. Отметим, что это способствует более полному проведению предварительного расследования и минимизирует затраты, связанные с прибытием подлежащих допросу лиц.

В Российской Федерации, хотя и с определенным отставанием, принят Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Согласно указанному нормативному правовому акту в УПК РФ внесен ряд изменений, в том числе введена ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» [3].

Ввиду стремительного развития телекоммуникационных систем и географии преступности, особенно в сфере валютного регулирования и валютного контроля, изменения в УПК РФ были действительно необходимы правоприменителям. Однако как раз такая стремительность и породила в первоначальной редакции указанного закона и рассматриваемого нововведения ряд пробелов, касающихся процедуры проведения перечисленных законодателем следственных действий, в связи с чем в практике ее применения стали возникать определенные сложности, о которых мы и хотим поговорить на страницах этого исследования, что и предопределяет его актуальность.

Так, ст. 189.1 УПК РФ закрепляет право следователя, дознавателя провести допрос, очную ставку и

опознание, применяя системы видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование (далее по тексту – ВКС). При необходимости производства такого действия следователь или дознаватель направляет письменное поручение об организации участия данного лица. Непосредственно протокол соответствующего следственного действия составляется следователем или дознавателем, направившим поручение, а следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия берется подписка о разъяснении им прав, обязанностей, ответственности и порядка его производства, а также об оглашении им протокола [4].

Примечательно, что в Российской Федерации законодатель не ограничился возможностью проведения в дистанционном формате лишь такого следственного действия, как допрос. Проведение очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи также посчитали возможным, однако если процедура допроса представляется по умолчанию достаточно простой, то в случаях с очной ставкой и опознанием ситуация обстоит иначе.

Указанные следственные действия предполагают более широкий круг участников, в связи с чем представляется необходимым конкретизировать ряд процедурных моментов. Так, говоря об очной ставке, очевидно, что сложности связаны с местом нахождения сторон, существенные противоречия в показаниях которых планируется устранить. В случае если оба лица, участие которых в следственном действии признано необходимым (несмотря на то, что законодатель не определено максимальное количество лиц, противоречия в показаниях которых нужно нивелировать, мы согласны с мнением исследователей, что целесообразнее приглашать не более двух таких лиц [5, с. 132]), находятся в одном месте и могут быть приглашены следователем, дознавателем или в орган дознания по месту их нахождения одновременно, то проведение очной ставки не предполагает существенных трудностей. В ситуации, когда одно лицо находится по месту производства предварительного расследования, а другое – в ином месте, проведение очной ставки также не вызывает затруднений.

Наибольшее количество вопросов вызывает ситуация, когда оба лица, ранее допрошенные и имеющие существенные противоречия в показаниях, находятся в различных местах вдали от места производства предварительного расследования. Так, к примеру, в ходе расследования в СЧ СУ УМВД России по г. Барнаулу уголовного дела по ст. 193.1 УК РФ по факту совершения валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов (на Кипр и Британские Виргинские острова)¹ с предоставлением кредитной

организации, выполняющей функции агента валютного контроля, подложных документов, содержащих недостоверную информацию о целях уплаты роялти за пользование товарным знаком одним из предприятий г. Барнаула, следствие считало целесообразным проведение очной ставки между директором данного предприятия, находящимся в населенном пункте вне пределов г. Барнаула и заключившим договор с нерезидентом РФ на выплату роялти, и патентным поверенным в г. Москве по обстоятельствам работы с данным товарным знаком. Однако в связи с несовершенством законодательного механизма регулирования проведения очной ставки в условиях нахождения указанных лиц в разных местах, следствие было вынуждено отказаться от проведения указанного действия и использовало иные, более затратные процессуальные средства для устранения противоречий в показаниях данных лиц.

Каким же видится нам урегулирование указанной ситуации? В этом случае целесообразно направлять два поручения об организации участия данного лица в следственном действии, также необходимо будет координировать действия двух должностных лиц, исполняющих вышеуказанное поручение. Помимо этого, необходимо будет обеспечить отобрание следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия подписки о разъяснении прав, обязанностей, ответственности, порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия от каждого из участвующих лиц.

В этой связи предлагаем дополнить рассматриваемую статью частью 3.1 следующего содержания: «В случае проведения очной ставки между участниками уголовного судопроизводства, находящимися в различных относительно друг друга и следователя или дознавателя, которому поручено производство предварительного расследования, местах, письменное поручение направляется им по месту нахождения каждого из таких лиц, а следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лиц, участие которых в следственном действии признано необходимым, отбирает у соответствующего лица подписку, указанную в ч. 3 ст. 189.1 настоящего Кодекса».

Затрагивая иные аспекты практической реализации ст. 189.1 УК РФ, отметим следующее. Нередко по уголовным делам о валютных преступлениях, а в особенности по уголовным делам, предусмотренным ст. 193.1 УК РФ, необходимо производство опознания. Его проведение (при применении дистанционных технологий) в случае, если производится опознание предмета, трупа или лица по фотографии, видео- или аудиозаписям, не предполагает затруднений (законодатель не указывались конкретные виды опознания, при которых допустимо применять технологии ВКС, поэтому по умолчанию мы предполагаем возможным проведение любого из них; реальная же целесообразность производства перечисленных видов опознания дистанционно видится нам крайне низкой). Говоря об

¹ Поскольку на момент проведения данного исследования указанное уголовное дело находится в производстве следователя данного органа расследования, реквизиты уголовного дела привести не представляется возможным из тактических соображений.

опознании живых лиц, отметим, что возможны следующие варианты.

В случае если опознающий находится в месте производства предварительного расследования, а опознаваемый – в ином месте, то сама процедура здесь имеет сходство с опознанием в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Однако в данной ситуации следователю, дознавателю или органу дознания по месту нахождения лиц, участие которых в следственном действии признано необходимым, нужно, помимо организации прибытия непосредственно данных лиц, обеспечить явку иных участников: статистов, адвоката (защитника) в случае необходимости. Адвокат (защитник) по умолчанию находится рядом с опознаваемым [6, с. 118]. Понятые же, по аналогии с процедурой предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, должны, по нашему мнению, присутствовать в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В ситуации, когда опознающий и опознаваемый находятся в разных местах относительно друг друга и следователя или дознавателя, которому поручено производство по уголовному делу, процедура опознания будет иметь сходство с проведением очной ставки в аналогичных обстоятельствах, описанных выше.

В этой связи предлагаем дополнить ст. 193 УПК РФ частью 8.1 следующего содержания: «В случае проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи, понятые должны располагаться в месте нахождения опознающего».

Другой особенностью ст. 189.1 УПК РФ является отсутствие указания на круг лиц, допрос, очную ставку или опознание с участием которых возможно осуществлять дистанционно. Так, к примеру, УПК Республики Казахстан в ст. 213 [1] и УПК Кыргызской Республики в ст. 201 [2] допускают допрос с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) только в отношении потерпевшего и свидетеля. При этом в Российской Федерации, с учетом ст. 189.1 УПК РФ, в круг лиц, допрос которых возможен с применением видео-конференц-связи, по умолчанию включены все участники уголовного судопроизводства, к примеру, специалист, эксперт, подозреваемый, обвиняемый. Полагаем, что подход отечественного законодателя в данной ситуации не совсем верен.

Нами поддерживается идея о разумности и целесообразности допроса, к примеру, эксперта или специалиста с применением дистанционных технологий, при этом такой позиции придерживается значительное число исследователей [7, с. 136]. Однако возможность применения ВКС при производстве различных следственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми вызывает сомнения.

Действительно, в отдельных работах приводятся аргументы в пользу проведения процессуальных мероприятий на досудебном этапе с данными лицами в

дистанционном формате [8, с. 114; 9, с. 117], номы считаем, что статус этих лиц предполагает очную встречу с лицом, производящим расследование, что продиктовано в первую очередь тактическими соображениями и спецификой работы с данной категорией участников уголовного процесса. Кроме того, с учетом положений ст. 173 УПК РФ, допрос обвиняемого должен производиться немедленно после предъявления ему обвинения [4], а возможность дистанционного предъявления лицу обвинения, согласно действующему УПК РФ, не предусмотрена, что исключает возможность допроса обвиняемого с помощью средств видео-конференц-связи на настоящем этапе.

В этой связи предлагаем в ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ уточнить перечень лиц, следственные действия с участием которых возможно проводить дистанционно, исключив из него подозреваемого и обвиняемого.

Следующий проблемный аспект связан с тем, как законодатель разрешил вопрос определения случаев, когда допрос, очная ставка или опознание с использованием именно систем видео-конференц-связи допустимы. Нужно отметить, что законодатели различных государств по-разному подходили к формулированию нормы по рассматриваемому критерию. Уголовно-процессуальные кодексы некоторых стран (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика) содержат указание на конкретный перечень оснований применения систем ВКС. Так, к примеру, согласно ч. 1 ст. 213 УПК Республики Казахстан дистанционный допрос производится в случаях: 1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; 2) необходимости обеспечения безопасности лица; 3) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; 4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами [1].

Согласно УПК Азербайджанской Республики устанавливаются следующие случаи применения систем видео-конференц-связи:

- если требуется обеспечить безопасность лиц, указанных в статье 51-2.1 УПК Республики Азербайджан, при наличии реальной угрозы для их жизни и здоровья, а также если возникает необходимость в предотвращении постороннего влияния на них;

- если непосредственное участие в соответствующем производстве невозможно по причине здоровья либо имеются иные уважительные причины в отношении лиц, указанных в статье 51-2.1 УПК Республики Азербайджан, за исключением подозреваемого, обвиняемого или осужденного;

- если возникает необходимость в защите интересов несовершеннолетнего;

– если непосредственное участие лиц, указанных в статье 51-2.1 УПК Республики Азербайджан, в соответствующем производстве невозможно в результате стихийных или техногенных бедствий, эпидемии, чрезвычайной ситуации или влияния непреодолимой силы [10].

Приведенные нормы зарубежного права содержат, по сути, закрытый перечень оснований для применения ВКС. Отечественный же законодатель при конструировании новой нормы УПК РФ не привел исчерпывающего числа случаев, когда разрешается применять ВКС в ходе допроса, очной ставки или опознания: им включены в рассматриваемую статью обстоятельства, когда применение систем ВКС недопустимо.

К ситуациям, когда применять указанный вид связи запрещено, относятся такие, как риск разглашения данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, а также опасность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны (ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ). В иных случаях целесообразность применения системы ВКС определяется напрямую лицом, производящим расследование.

Несмотря на то, что включение в уголовно-процессуальный закон лишь случаев запрета на применение видео-конференц-связи расширяет горизонты возможностей применения следователями и дознавателями соответствующих технологий, мы считаем, что необходимо добавить в рассматриваемую норму еще и положение о том, что проведение следственных действий при помощи систем ВКС не допускается в случаях, когда ее применение противоречит интересам предварительного расследования (к примеру, нецелесообразно по тактическим соображениям).

Такой подход, на наш взгляд, будет способствовать более тщательной оценке необходимости участия конкретного лица в производстве следственного действия дистанционно с точки зрения интересов расследования и специфики работы с определенными категориями участников уголовного судопроизводства. В связи с этим мы предлагаем дополнить часть восьмую ст. 189.1 УПК РФ словами «...а также в случаях, если их применение противоречит интересам предварительного расследования».

Таким образом, в рамках исследования нами через призму проблемных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений (на примере ст. 193.1 УК РФ), проведен краткий анализ положений УПК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Указанное нововведение способно существенно облегчить работу лиц, производящих расследование по уголовным делам о валютных преступлениях, в частности, о преступлениях в IT-сфере, а также по иным, предполагающим работу с лицами, находящимися в отличных от места производства предварительного расследования населенных пунктах. В этой связи нами выведен ряд

рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства с целью устранения пробелов, имеющихся на настоящем этапе регулирования указанной сферы.

Во-первых, мы предлагаем дополнить статью 189.1 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания: «В случае проведения очной ставки между участниками уголовного судопроизводства, находящимися в различных относительно друг друга и следователя или дознавателя, которому поручено производство предварительного расследования, местах, письменное поручение направляется им по месту нахождения каждого из таких лиц, а следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лиц, участие которых в следственном действии признано необходимым, отбирает у соответствующего лица подписку, указанную в ч. 3 ст. 189.1 настоящего Кодекса».

Во-вторых, считаем целесообразным дополнить ст. 193 УК РФ частью 8.1 следующего содержания: «В случае проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего».

В-третьих, необходимо в ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ уточнить перечень лиц, следственные действия с участием которых возможно проводить дистанционно, исключив из него подозреваемого и обвиняемого.

В-четвертых, мы полагаем разумным нормативно закрепить важность оценки должностным лицом допустимости применения ВКС в каждом конкретном случае и дополнить часть восьмую ст. 189.1 УПК РФ словами «...а также в случаях, если их применение противоречит интересам предварительного расследования».

Путем внесения в Уголовно-процессуальный кодекс перечисленных корректив законодатель, по нашему мнению, устранил указанные в рамках данного исследования пробелы, что в итоге будет способствовать более уверенному и распространенному применению на практике положений, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ, и существенно расширит процессуальный инструментарий следователей при производстве расследования не только по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ, но и по другим категориям дел.

Вместе с тем, учитывая уже написанное, нами умышленно не был освещен вопрос применения дистанционных технологий при производстве следственных действий с лицами, находящимися вне пределов Российской Федерации. Указанная проблема наиболее остро ощущается при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ, а также по иным валютным и финансовым преступлениям. Вопрос с получением показаний находящихся вне границ России лиц решается, как правило, путем направления запросов о правовой помощи в государства, с которыми у Российской Федерации имеются соответствующие международно-правовые договоренности. Однако фактически следователь оказывается лишенным возможности

самостоятельно работать с подлежащим, к примеру, допросу лицом, что требует конкретизации процедуры применения технологий ВКС при работе с людьми, находящимися за пределами нашего государства.

В этой связи мы, заканчивая настоящее исследование, вынужденно оставляем почву для размышлений по данной проблеме и небезосновательно можем заключить, что раскрываемая тема содержит еще много вопросов, требующих научного разрешения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru>.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // Консультант-Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

5. Фисаков М. Ю. Очная ставка: проблемы правового регулирования // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 131–134.

6. Свечникова Е. И. Проведение очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля в целях обеспечения его безопасности // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 116–125.

7. Ларина Н. Д. Некоторые аспекты использования технологий видеоконференцсвязи в Российской Федерации в рамках расследования уголовного дела // Мировая и российская наука: области развития и инноваций: сб. науч. статей. М., 2020. С. 135–137.

8. Бондарцева О. Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 111–123.

9. Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 115–131.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ). URL: <http://e-qanun.az/framework/46950>.

Reference

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

2. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 № 129. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru>.

3. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law dated December 30, 2021 № 501-FZ // ATP «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493.

4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ // ATP «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

5. Fisakov M. Yu. Confrontation: problems of legal regulation // Jurist-Pravoved. 2021. № 1 (96). Pp. 131–134.

6. Svechnikova E. I. Conducting a confrontation in conditions that exclude visual observation of a witness in order to ensure his safety // Judicial power and criminal procedure. 2021. № 1. Pp. 116–125.

7. Larina N. D. Some aspects of the use of videoconferencing technologies in the Russian Federation as part of the investigation of a criminal case // World and Russian science: areas of development and innovation: collection of scientific articles. M., 2020. Pp. 135–137.

8. Bondartseva O. G. Remote participation of the accused (suspect) at the stage of preliminary investigation as an alternative to the suspension of proceedings in a criminal case // Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. № 10 (131). Pp. 111–123.

9. Bodyakov V. N., Morozov R. M. Topical issues of the introduction of the institute of production of individual investigative actions carried out remotely using videoconferencing in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. № 2 (47). Pp. 115–131.

10. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated July 14, 2000 № 907-IQ). URL: <http://e-qanun.az/framework/46950>.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 26.09.2022; принята к публикации 03.10.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 26.09.2022; accepted for publication 03.10.2022.